

Марина Георгиевна БАКУЕВА –
старший преподаватель кафедры
международного права
Института государства и права ТюмГУ

УДК 341.96:339

ВАЛЮТА ИСПОЛНЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОГО КОНТРАКТА

АННОТАЦИЯ. Исследуются актуальные аспекты правового регулирования условия о валюте денежного обязательства из внешнеторгового контракта. Учитывая неоднозначность существующих мнений, теоретические обоснования автор подкрепляет примерами судебных решений.

The author dwells upon some urgent problems of legal regulations in the sphere of currency of monetary obligation in the international trade contract. Since lawyers' opinions on the question are various, the author proves her point of view with some cases and precedents.

Условие внешнеторгового контракта о валюте относится к содержанию денежного обязательства и одновременно определяет способ его исполнения. От того, насколько четко и правильно сформулировано условие о валюте, зависят эффективность внешнеторговой сделки, дальнейшее применение средств правовой защиты в случае нарушения денежного обязательства в процессе удовлетворения требований.

При определении условия о валюте денежного обязательства во внешнеторговом контракте должны приниматься во внимание предписания международных договоров, действующих норм национального законодательства, правил факультативного характера. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее Венская конвенция) [1], устанавливая правила об исполнении обязательства покупателя по уплате цены, не закрепила положения о его валюте. В силу ст. 53 Венской конвенции покупатель обязан уплатить цену за товар в соответствии с требованиями договора. Сторонам предоставляется право самостоятельно оговаривать условия о валюте денежного обязательства, рекомендуется согласовывать и валюту долга, и валюту платежа.

Как правило, валюта долга и валюта платежа в скрытой или явной форме имеются в составе денежного обязательства. Иногда валюта долга и валюта платежа совпадают, но это не означает отсутствие одного из этих элементов. Отсутствие соответствующих положений в контракте всегда порождает споры. В контракте с финской фирмой на поставку легковых автомобилей «Вольво-850» GLT и запасных частей к ним стороны согласовали формулу расчета цены, но не определили валюту контракта (долга и платежа). В качестве применимого избрано российское право. Соответственно при исполнении будут применяться предписания п. 2. ст. 317 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [2] и в качестве средства платежа будет применена российская денежная единица.

Решение вопроса об исполнении денежного обязательства при отсутствии валютной оговорки в тексте внешнеторгового контракта сформулировано в ст. 6.1.10. Принципов международных коммерческих договоров (1994г.), разработанных Международным институтом унификации частного права (далее Принципы Унидруа) [3]. В таких ситуациях платеж должен быть осуществлен в валюте места, где должен быть произведен платеж. Ст. 7:108 Принципов Европейского контрактного права (далее Принципы ЕКП) [4] устанавливает, что стороны могут договориться о производстве платежа в определенной валюте, при отсутствии такого соглашения сумма, выраженная в иной валюте, чем валюта платежа, может быть оплачена в валюте этого места в соответствии со ставкой обмена, преобладающей там во время платежа.

В гражданское законодательство зарубежных стран включено общее диспозитивное правило, касающееся исполнения валютного условия денежного обязательства — должник может осуществить платеж в валюте страны места совершения платежа, если иное не предусмотрено соглашением сторон (ст. 3–107 ЕТК США, § 244 ГГУ, § 84 ШОЗ и др.).

Согласно п. 2. ст. 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрена оплата в национальной валюте (российский рубль) в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. Таким образом, допускается возможность установления в денежном обязательстве валюты долга в иностранной валюте или условных денежных единицах при сохранении национальной валюты как средства платежа.

В споре между российской организацией и американской фирмой в связи с частичной неоплатой товара (дело № 62/1995, решение от 20.12.96)[5] МКАС отклонил требование ответчика о признании недействительным условия контракта о цене и порядке расчетов в иностранной валюте, посчитав, что признание недействительным условия контракта, предусматривающего цену, выраженную в долларах США, противоречило бы действующему российскому законодательству, т. к. ст. 317 ГК РФ прямо разрешает определять в договорах цену в иностранной валюте с ее оплатой в рублях по официальному курсу на день платежа.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в рекомендательных указаниях арбитражным судам также отмечает, что на основании ст. ст. 140, 317 ГК РФ необходимо определять валюту, в которой денежное обязательство выражено (валюту долга), и валюту, в которой это денежное обязательство должно быть оплачено (валюту платежа) [6].

Гражданско-правовая доктрина России также выделяет в денежных обязательствах валюту долга и валюту платежа [7].

По общему правилу на территории РФ исполнение денежного обязательства должно быть осуществлено в российских денежных единицах. Вместе с тем ГК РФ предусматривает исключение из этого правила. Согласно п. 3. ст. 317 ГК РФ использование иностранной валюты в качестве средства платежа на территории РФ по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке. Законом РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» [8] и принятыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России [9] определены виды операций с иностранной валютой, совершение которых не ограничивается и допускается без получения в каждом конкретном случае разрешения Банка России.

Теоретическое объяснение вопроса о допустимости исполнения денежного обязательства из договора с участием иностранного элемента на территории РФ в случаях и по основаниям, разрешенным законом только в российской валюте, при определении в контракте обязанности погашения платежа в иностранной валюте предложено Ю. Горячевой. Она полагает, что: «...в случаях, когда закон предусматривает платеж в иностранной валюте, его положения по общему правилу создают лишь правомочия, но не обязанность сторон гражданско-правовой сделки рассчитаться иностранными деньгами», «...договорная обязанность должника по уплате денежного долга в иностранной валюте основана на обязательном указании подзаконного акта или опирается на предоставленную законодательством возможность совершить такую валютную операцию.... в этих случаях имеющий в силу договора обязательство по уплате иностранной валюты всегда может освободиться от денежного долга путем представления кредитору законного платежного средства, не спрашивая согласия кредитора», «...у каждого должника существует возможность освободиться от исполнения денежного обязательства в иностранной валюте предоставлением руб-

лей, когда платеж осуществляется в пределах РФ, условие гражданско-правового договора о платеже иностранной валюты по не допустимым законодательством основаниям до момента начала его исполнения правовых последствий не влечет» [10].

Однако вывод о праве должника в одностороннем порядке изменить условие исполнения денежного обязательства нельзя признать и справедливым и отвечающим интересам кредитора, исходя из наличия договоренности сторон в отношении валюты исполнения. В подтверждение вышесказанного приведем мнение Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «...если стороны правомерно договорились о расчетах в определенной иностранной валюте (ст. 422 ГК РФ) и добровольное исполнение ими такого обязательства не противоречит валютному законодательству, суд по требованию истца взыскивает соответствующую задолженность в этой иностранной валюте» [11].

Еще более гибкий подход, отражающий сложившуюся международную практику и отвечающий правам и интересам как кредитора, так и должника, содержится в п. 1. ст. 6.1. 9. Принципов Унидруа. Должник вправе осуществить платеж в валюте места платежа, если денежное обязательство выражено в иной валюте, чем валюта места платежа, кроме двух исключений из этого общего правила. Во-первых, указанное правило не будет применяться, если валюта места платежа не является свободно конвертируемой и, во-вторых, если внешнеторговый контракт содержит оговорку *effectivo*, предусматривающую обязанность осуществления платежа только в валюте, в которой выражено денежное обязательство.

Считаем необходимым дополнить ст. 317 ГК РФ положением об ограничении права должника на производство платежа в валюте места платежа. Кроме того, при действительной заинтересованности российского кредитора в платеже валюты цены, рекомендуем включать в контракт оговорку *effectivo*. Дополняя ее пунктом о применимом праве, следует ссылаться на субсидиарное применение Принципов Унидруа (ст. 6.1.9.).

Ценностное значение определенной денежной суммы может измениться в период между моментом возникновения денежного обязательства и моментом его исполнения вследствие обесценения валюты. Главным правовым последствием обесценения валюты является изменение ценностного содержания денежного обязательства.

Из-за того, что «...ведущей отличительной чертой международных денежных обязательств выступает принцип номинализма ... должник в денежном обязательстве (плательщик) обязан возратить (уплатить) ту сумму средств, которая с него номинально причитается, и в той валюте, в которой она выражена» [12].

Впервые принцип номинализма был установлен в праве Англии в 1604 г. в деле *Gilbert v. Brett* [13], согласно которому должник, несмотря на изменение в золотом содержании денежной единицы, был обязан заплатить денежные знаки, являющиеся к моменту платежа законным платежным средством в количестве, составляющем номинальную сумму долга.

В отечественной цивилистике принципу номинализма придается диспозитивный характер [14], т. е. допускается включение в текст внешнеторгового контракта оговорки о праве определять размер обязательства не по номиналу, либо в противном случае презюмируется платеж номинальной денежной суммы. В зарубежной науке отмечалась тенденция изменения диспозитивного регулирования принципа номинализма на императивный [15].

В настоящее время сторонам внешнеторговой сделки в целях защиты от возможных убытков, исключения применения судами к их правоотношениям принципа номинализма, необходимо побеспокоиться о включении в текст контракта оговорки об отходе от номинала.

Если валюта цены и валюта платежа не совпадают в контракт целесообразно включать условие о курсе перерасчета валют для перевода валюты цены в валюту платежа.

Валютный курс (exchange rate) — цена одной денежной единицы, выраженная в другой денежной единице, т. е. соотношения, в которых обмениваются две валюты [16].

В ГК РФ сформулировано диспозитивное правило о курсе перерасчета валют. В соответствии с п. 2. ст. 317 ГК РФ подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон. Таким образом, участникам внешнеторговой сделки предоставляется возможность использовать по выбору как официальный, так и рыночный курс иностранной валюты.

Понятие официального курса дается правоприменительными органами. Согласно п. 13. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 4.11.02. № 70 под официальным курсом для иностранных валют и условных денежных единиц, котируемых Банком России, понимается курс этих валют(единиц) к рублю, установленный Банком России на основании ст. 52 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (далее Закон о ЦБ РФ) [17]. Действующие в РФ правила определения Банком России официальных курсов иностранных валют к российскому рублю содержатся в Положении Центрального Банка России от 19 декабря 2001 г. № 169-П «Об установлении Центральным Банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют к российскому рублю» [18].

В договорной практике во внешнеторговый контракт включают ошибочные формулировки условия о курсе перерасчета валют. Так, в споре (дело № 305/1994, решение от 27.06.95) [19] МКАС признал недействительным условие о согласовании сторонами курса Банка России на день предоплаты, отметив, что обменный курс Банка России сторонами не может быть согласован, а для перерасчета цены следует использовать официальный курс Банка России.

Ввиду того, что в зависимости от валютного рынка, вида платежных средств, времени перерасчета курса значения валютного курса могут быть разными [20], рекомендуем российским контрагентам при формулировании условия о курсе перерасчета валют учитывать, котировки какого рынка берутся за базу перерасчета. Следует также четко согласовывать порядок определения курса: его момент, вид курса (продавца или покупателя), императивные указания российского права об особенностях осуществления расчетов по внешнеэкономическим сделкам.

При отсутствии во внешнеторговом контракте специальных указаний о курсе и моменте его определения в РФ применяются законоположения ст. 317 ГК РФ, устанавливающие, что подлежащая в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа. Необходимо принимать во внимание, что коммерческий арбитраж датой платежа признает дату фактического платежа, а не установленный внешнеторговым контрактом срок платежа. Это явствует из следующего дела МКАС по иску пакистанской фирмы к российской организации в связи с неоплатой партии товара (дело № 83/1997, решение от 10.06.98) [21]. В контракте цена товара установлена в долларах США, предусмотрены платежи за поставленный товар в пакистанских рупиях путем предоставления счетов на инкассо в Национальный Банк Пакистана с пересчетом по курсу на дату предоставления документов в банк. Принимая во внимание, что в деле нет сведений об этой дате, основанием для взыскания указанной суммы будет служить решение МКАС. Подлежащая уплате в пакистанских рупиях сумма была определена по официальному курсу доллара США на день фактического платежа.

Более приемлемое решение этой проблемы в интересах кредитора сформулировано в Принципах Унидруа. В п. 4. ст. 6.1.9. Принципов Унидруа определено, что

если должник не совершил платеж в срок, когда платеж должен быть совершен, кредитор может потребовать совершения платежа в соответствии с применимым курсом обмена валюты, превалярующим либо в момент наступления срока платежа, либо в момент фактического платежа. Таким образом, если должник находится в просрочке, то субправом кредитору предоставляется право выбора между обменным курсом, превалярующим в момент, когда срок платежа наступил, или курсом на момент фактического платежа.

Дополнение п. 2. ст. 317 ГК РФ аналогичным правилом законодательным образом видится более приемлемым, чем только с помощью оговорок в контракте.

На практике не признается право кредитора требовать автоматического перерасчета суммы денежного долга в связи с падением покупательной способности определенного вида валюты, в которой было выражено денежное обязательство.

Характерно в этом отношении дело по спору между немецким покупателем (истцом) и французским продавцом (ответчиком) (решение коммерческого суда кантона Цюрих (Швейцария) от 5 февраля 1997 г.) [22], возникшему вследствие непоставки подсолнечного масла. Покупатель заявил о расторжении договора и предъявил иск к продавцу в отношении возмещения первого частичного платежа и понесенных убытков. Суд постановил, что покупатель не имеет права на возмещение убытков в связи с потерями, которые он понес из-за колебаний курса валюты, в которой должна была быть выплачена цена товара. Хотя было признано, что валютный ущерб может составлять убытки в соответствии со ст. 45(1)(b) и ст. 74 Венской конвенции, требование о возмещении убытков в данном случае не было удовлетворено судом, поскольку, согласно общему принципу швейцарского права, требования о возмещении убытков в связи с предстоящим ущербом могут быть удовлетворены только в случае, когда соответствующая сумма может быть, по меньшей мере, рассчитана.

В другом деле (решение Oberlandesgericht Düsseldorf (Германия) от 14 января 1994 г.) [23] суд отклонил требование итальянского продавца (истца) о компенсации ущерба в части покрытия убытков по обменному курсу между итальянской лирой и немецкой маркой. Суд установил, что не существует общепринятого обычая обменивать деньги, выплачиваемые в местной валюте, на иностранную валюту, если только это не является обычной практикой истца. Поэтому было признано, что истцу не был причинен ущерб.

МКАС при рассмотрении требований о возмещении убытков по обменному курсу также придерживается этой практики. Например, МКАС не нашел оснований для удовлетворения требований истца (дело № 242/1996, решение от 26.02.98) [24] о возмещении убытков, образовавшихся вследствие изменения финской марки по отношению к доллару США, определив, что такое требование является неправомерным, поскольку валютой контракта являлись доллары США, в которых и осуществлялись все расчеты. Кроме того, истец не представил каких-либо доказательств того, что вследствие изменения указанного курса он понес какие-либо реальные убытки.

Таким образом, МКАС исходил из того, что сам факт изменения курса национальной валюты по отношению к валюте контракта, являющейся валютой платежа, не может служить основанием для возмещения ущерба.

Вместе с тем, эти тенденции по отказу в удовлетворении требований о возмещении убытков по обменному курсу могут привести к неблагоприятным последствиям для кредитора при просрочке платежа.

Мы разделяем позицию Л. Новоселовой: «...негативные для кредитора моменты могут быть устранены, если признать право кредитора требовать возмещения убытков, вызванных просрочкой уплаты долга, в том числе убытков от обесценения валюты платежа в период просрочки, за которую должник отвечает, определенных как

разницу между суммой в рублях по курсу на день вынесения решения (предъявления иска) и суммой в рублях по курсу на момент фактического платежа» [25].

Юридически оправданно признание права кредитора требовать возмещения убытков от обесценения валюты платежа, вызванных просрочкой уплаты долга, поэтому такая норма должна быть включена в ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Документ А/CONF. 97/18, Annex 1) // Ведомости СССР. 1990. № 23. Ст. 428.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А. С. Комарова М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 1–248.
4. Принципы Европейского контрактного права / Пер. на рус. яз. дополненной и пересмотренной версии 1998 г. осуществлен профессором Л. Н. Галенской // Журнал международного частного права. 1999. № 1(23). С. 40–70.
5. Арбитражная практика за 1996–1997 гг. / Сост. М. Г. Розенберг. М.: Изд-во «Статут», 1998. С. 137–149.
6. Пункт 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2002 г. № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 4.11.02. № 70) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 1. С. 86–89.
7. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Изд-во «Статут», 1999. С. 159; Новоселова Л. Валюта долга и валюта платежа в денежных обязательствах // Закон. 2000. № 3. С. 99; Лазарева Т. П. Обязанность покупателя уплатить цену за товар по договору международной купли-продажи // Юридический мир. 1998. № 4. С. 53.
8. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изменениями от 29 декабря 1998 г., 5 июля 1999 г., 31 мая, 8 августа, 30 декабря 2001 г., 31 декабря 2002 г., 27 февраля, 7 июля 2003 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 12 ноября 1992 г. № 45. Ст. 2542.
9. Положение ЦБР от 24.04.96. № 39 «О порядке проведения в Российской Федерации некоторых видов валютных операций и об учете и предоставлении отчетности по некоторым видам валютных операций», утвержденное Приказом ЦБР от 24. 04. 96. № 02-94 (с изменениями от 27 августа, 24 октября 1997 г., 12 октября 2000 г., 17 сентября 2001 г., 20 августа 2002 г., 26 августа 2003 г.) // Вестник Банка России. 1996. 29 мая. № 24.
10. Горячева Ю. Некоторые вопросы исполнения денежных обязательств в иностранной валюте // Закон. 2000. № 3. С. 111–112.
11. Пункт 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2000 г. № 52 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле» // Хозяйство и право. 2000. № 8. С. 53–67.
12. Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3 т. Т. 2. Особенная часть: Учебник. М.: Изд-во «БЕК», 2000. С. 407.
13. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Изд-во «Статут», 1999. С. 108.
14. Васильев Е. А. Исполнение денежных обязательств в условиях обесценения валюты (по праву Англии и США): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 53; Ерпылева Н. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования международных расчетных отношений // Законодательство и экономика. 2001. № 3. С. 19.
15. Vrleta Krulj. Nacelo monetarnog nominalizma i granice njegove primene. Zbornik zadova o stranom i uprednom prawe. Beograd, 1961. Sveska I. С.105–140.
16. Джерри М. Розенберг. Международная торговля. Терминологический словарь / Пер. с англ. М. З. Штернгарца; Науч. ред. д-р экон. наук М. Любский. М.: ИНФРА. М., 1997. С. 115.

17. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.

18. Положение Центрального Банка России от 19 декабря 2001 г. № 169-П «Об установлении Центральным Банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют к российскому рублю» // Вестник Банка России. 2001. 21 декабря. № 77.

19. Практика Международного коммерческого арбитражного суда. Научно-практический комментарий / Сост. и автор комментария М. Г. Розенберг. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. С. 119–121.

20. Байбулатова Р. Виды платежа во внешнеторговом контракте // Юридический мир. 1999. № 9. С. 59.

21. Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. / Сост. М. Г. Розенберг. М.: Изд-во «Статут», 1999. С. 127–130.

22. Schweizerische Zeitschrift für Internationales und Europäisches Recht. 1998. № 75.

23. Doc. UN-A/CN.9/SER. C/ABSTRACTS/10. 1996. 16 August. P. 2.

24. Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. / Сост. М. Г. Розенберг. М.: Изд-во «Статут», 1999. С. 63–65.

25. Новоселова Л. Валюта долга и валюта платежа в денежных обязательствах // Закон. 2000. № 3. С. 103.

Зульфия Исмаиловна ВОРОНИНА —
кандидат юридических наук, доцент
Института государства и права ТюмГУ

УДК 341

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ВСТУПЛЕНИЯ В СМЕШАННЫЕ БРАКИ И ПОРЯДКА ИХ ОФОРМЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются условия вступления в брак, их особенности при регистрации брака с иностранцами. Выявляются проблемы, связанные с условиями и порядком оформления иностранных браков, а также их признанием.

The author analyses the conditions of mixed marriages with foreigners and specificity of their registration, as well as some problems connected with their juridical recognition.

Брак — институт не только правовой, но и, прежде всего, социальный. И отрадно, что большинство россиян — 72% — считают самой приемлемой формой семейных отношений официальную регистрацию в ЗАГСе, и лишь 16% опрошенных предпочитают жить в незарегистрированном (фактическом) браке. Таковы результаты опроса Агентства региональных политических исследований, поступившие в ИТАР-ТАСС [1].

Брачные отношения, как правило, носят национальный характер: при вступлении в брак собственных граждан каждое государство применяет свое материальное право. Но социальные изменения, произошедшие в основном в последнее десятилетие, заставили законодателей не только России, но и ряда других стран обратить внимание на семейно-брачные отношения с иностранным участием. К сожалению, статистические данные по количеству межэтнических браков есть только на 1995 год — 22% всех браков, заключенных в России (более «свежие» показатели появятся по результатам последней переписи населения, видимо, в этом году); сейчас, надо полагать, их уже больше.

Время вносит свои коррективы в брачные отношения лиц с разной гражданской принадлежностью. Наряду с другими возникает вопрос: будет ли признан в стране проживания или пребывания брак, заключенный, во-первых, с иностран-